

Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение

Московской области

«Раменский колледж»

Практическое занятие по предмету «Основы философии»

Тема занятия

Античная философия: Платон. Апология Сократа.

Автор разработки урока

Преподаватель Основ философии Грачев И.А.

г. Раменское

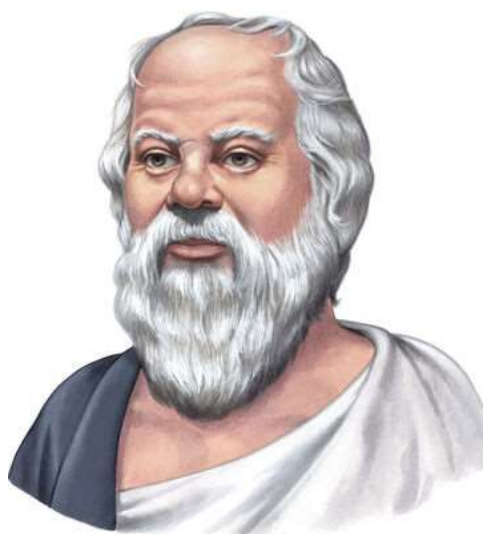
2021 г.

I. Терминология:

Апология (от др.-греч. apologia – оправдание) защитительная речь или защитительное письмо, сочинение, текст, направленный на защиту чего или кого-либо.

Предполагается, что объект апологии подвергается внешним нападкам.

II. Работа с портретом Сократа:

III. Теоретическая часть:

Сократ

О жизни и взглядах Сократа (469 — 399 до н.э.) известно немало, но, так как сам Сократ ничего не писал, мы судим о нем по книгам его учеников, и прежде всего Платона и Ксенофонта.

В отличие от конкретных наук, истины которых все равно были бы открыты не тем, так другим ученым в философских рассуждениях огромное значение имеют личность философа, его характер и мироощущение. Поэтому мы уделим особое внимание личности Сократа, которого К. Маркс назвал «олицетворением философии».

Ксенофонт в «Воспоминаниях о Сократе» пишет, что «Сократ обладал больше всех на свете воздержанием в любовных наслаждениях и в употреблении пищи, затем способностью переносить холод, жар и всякого рода труды и к тому же такой привычкой к умеренности в потребностях, что при совершенно ничтожных средствах совершенно легко имел все в достаточном для него количестве». Он говорил, что «легкое времяпрепровождение и удовольствия, получаемые сразу, без труда, ни телу не могут дать крепости, ни душе не доставляют никакого ценного знания; напротив, занятия, соединенные с упорным трудом, ведут к достижению нравственного совершенства».

Современники отмечали силу воздействия Сократа на окружающих. Один из собеседников вспоминал, что он цепенел от речей Сократа. Слушателям казалось, что нельзя дальше жить так, как они жили. Порой Сократ иронизировал над людскими пороками, и это служило источником обиды.

Вопреки мнению софистов, считавших, что истина относительна, т.е. своя у каждого народа и даже индивида, Сократ подчеркивал всеобщность истин философии. Софисты были правы, утверждая, что боги различны у разных народов, но нравственные ценности, полагал Сократ, должны быть одинаковы для всех людей. Если для софистов мера вещей — индивидуальный человек, то для Сократа — человек как родовое существо.

Прежние религиозные верования и нравственные нормы софисты подвергали анализу и критике, но Сократ пошел дальше их. Его позиция была конструктивной, поскольку он заложил основы новой нравственности, базирующейся на мудрости и вырабатывающей общезначимые ценности. С Сократа начинается этический этап развития греческой философии и философии вообще.

Диоген Лаэртский имел право сказать, что Сократ «ввел этику», потому что он выдвинул формальные основания для создания новой науки и разработал ее метод. Науки существуют постольку, поскольку их истины справедливы для всех. Если бы для одного 2×2 было равно 4, для другого — 5, для третьего — 6, не было бы науки математики. То же самое и в сфере морали. И здесь надо узнать, сколько будет 2×2 , и, узнав, все люди будут вести себя, как считал Сократ, в соответствии с этим.

Общепринятые нормы человеческих поступков существуют, по Сократу, потому, что существует общезначимое знание. Надо сообщить это знание людям, точнее, помочь прийти к нему им самим, и тогда все будут вести себя одинаково и перестанут ссориться друг с другом. Знание добродетели заложено внутри человека, и его выявление ведет к всеобщему счастью.

Представление о том, что для всех людей существуют одни и те же ценности, и есть главная заслуга Сократа. Сегодня об этом говорят многие, но еще 2500 лет тому назад философ задал вопрос: что нужно, чтобы социальная жизнь была гармоничной? И ответил: чтобы глубинные духовные ценности были одинаковы для всех.

Существует противоречие в том, что, с одной стороны, человек — мера всех вещей, а с другой стороны, моральные нормы универсальны. Сократ преодолевает его созданием своего метода. Сократ отличался от софистов тем, что не просто учил, т.е. передавал знания, а пользовался методом приведения людей к истине, благодаря которому каждый приходит к ней сам.

Майовтика

Довести до сознания индивида дремлющее в нем знание призван был сократовский метод майовтики («повивального искусства»). Сократ считал, что спорить надо так, чтобы путем последовательных рациональных шагов мысли человек сам приходил к истине, поскольку истину нельзя внушить, а можно только самостоятельно открыть для себя.

Основным в учении Сократа было то, что к благу, даваемому общезначимым знанием, каждый приходит, что называется, своим умом. Никакие внешние предписания не могут заставить человека вести себя хорошо, и в этом Сократ соглашался с Конфуцием. Человек сам должен понять, что надо поступать именно так, но ему нужно помочь «родить плод добродетели». Отвечая на обвинения, Сократ говорил, что никогда никого ничему не учил, а только не препятствовал другим задавать ему вопросы и задавал вопросы сам. Это и составляло суть того метода диалога и приведения к истине, который исповедовал Сократ.

Диалектика Сократа отличалась от китайской диалектики, которая была прежде всего объективной и не знала искусства спора. «Великое дао не [может быть] названо; великий спор не [может быть решен] словами». А для становления философии нужно именно рациональное обсуждение как способ достижения истины. В этом проявился древнегреческий дух и гений Сократа. Метод Сократа хорош тем, что человек не принуждается к истине, а приходит к ней свободно. Философия — это свобода мысли, а не закабаление ее.

Ученик Сократа — Платон использовал его метод как форму своих произведений, и даже в первом произведении Платона, написанном не в форме диалога, — «Апология Сократа» — диалог между Сократом и его обвинителем Мелетом все же присутствует.

Для того чтобы дремлющее в душе человека знание проявилось, надо, чтобы он совершил над собой усилие познать то, что заложено в нем. Сократ обратил человека к самому себе, призвал его к самопознанию. Отсюда афоризм, который он часто повторял: «Познай самого себя». Это важнейший принцип, с которого берет свое начало этика как практическая философия, размышляющая не над тем, как устроен мир, а над тем, что в этом мире делать человеку и кто он такой.

Все основные направления учения Сократа связаны между собой, выявляя своеобразную структуру его духа. Утверждение «Познай самого себя» происходило из утверждения, что «добродетель есть знание», и, стало быть, нравственное совершенство личности невозможно без познания своих способностей и сил.

Древнекитайская философия: В 2 т. / Сост. Ян Хин Шун. — Т. 1, с. 258.

Справедливость

Особый интерес с точки зрения этики представляет взгляд Сократа на сопротивление злу. Лучше терпеть несправедливость, чем причинять ее, хотя и то, и другое плохо, считает Сократ.

В пользу добродетельной жизни Сократ приводит помимо этических космогонических (без справедливости не было бы космоса как «порядка») и теологических (посмертная судьба зависит от того, как человек жил на Земле) аргументы. Многие мотивы сократовского диалога «Горгий» — необходимость ограничения потребностей и др. — будут повторяться затем на протяжении всей истории философии, найдя свою кульминацию в спорах о нищезанстве с его представлением о воле к власти как движущей причине человеческих устремлений.

Диалог «Горгий» относится к начальному периоду творчества Платона, когда он, как считается, наиболее точно передавал мысли Сократа. В этом диалоге объясняются и суд над Сократом, и его почти добровольная смерть. Сократ поступил так, как считал нужным в соответствии со своими взглядами.

Ученики Сократа

У Сократа было много учеников, которые образовали школы: киников, киренаиков, мегарцев и т.д. Подобно древнеиндийскому мифу о сотворении людей из тела Пуруши, можно сказать, что из Сократа вышла вся античная философия: из его разума — академики и перипатетики, из его чувств — киники и киренаики, из его иронии — скептики, из его смерти. — стоики.

Ученики Сократа получили название «сократиков». Их разделяют на тех, кто развивал все основные направления философии Сократа, и тех, кто занимался каким-то одним направлением. Первых называют полными сократиками и относят к ним Платона и Аристотеля; вторых — неполными сократиками; и среди вторых разделяют тех, кто уделял основное внимание этике, с одной стороны, и логике — с другой. Об этических направлениях, развиваемых учениками Сократа, речь пойдет позже.

Наиболее известным учеником Сократа был Платон. Сократ выработал принцип единства понятий, который позволил Платону создать особый «мир идей». Ему осталось выделить эти понятия в особое место, отделив их от чувственного мира.

II. Практическая часть

Чтение текста «Апология Сократа» Платона (1 часть – «После обвинительных речей», 2 часть - «После признания Сократа виновным»), анализ и ответы на вопросы.

«После смертного приговора»

Немного не захотели вы подождать, о мужи афиняне, а вот от этого пойдет о вас дурная слава между людьми, желающими хулить наш город, и они будут обвинять вас в том, что вы убили Сократа, известного мудреца. Конечно, кто пожелает вас хулить, тот будет утверждать, что я мудрец, пусть это и не так. Вот если бы вы немного подождали, тогда бы это случилось для вас само собою; подумайте о моих годах, как много уже прожито жизни и как близко смерть. Это я говорю не а всем вам, а тем, которые осудили меня на смерть. А еще вот что хочу я сказать этим самым людям: быть может, вы думаете, о мужи, что я осужден потому, что у меня не хватило таких слов, которыми я мог бы склонить вас на свою сторону, если бы считал нужным делать и говорить все, чтобы уйти от наказания. Вовсе не так. Не хватить-то у меня, правда что, не хватило, только не слов, а дерзости и бесстыдства и желания говорить вам то, что вам всего приятнее было бы слышать, вопия и рыдая, делая и говоря, повторяю я вам, еще многое меня недостойное - все то, что вы привыкли слышать от других. Но и тогда, когда угрожала опасность, не находил я нужным делать из-за этого что-нибудь рабское, и теперь не раскаиваюсь в том, что защищался таким образом, и гораздо скорее предпочитаю умереть после такой защиты, нежели оставаться живым, защищавшись иначе. Потому что ни на суде, ни на войне, ни мне, ни кому-либо другому не следует избегать смерти всякими способами без разбора. Потому что и в сражениях часто бывает очевидно, что от смерти-то можно иной раз уйти, или бросив оружие, или начавши умолять преследующих; много есть и других способов избежать смерти в случае какой-нибудь опасности для того, кто отважится делать и говорить все. От смерти уйти нетрудно, о мужи, а вот

что гораздо труднее - уйти от нравственной порчи, потому что она идет скорее, чем смерть. И вот я, человек тихий и старый, настигнут тем, что идет тише, а мои обвинители, люди сильные и проворные, - тем, что идет проворнее, - нравственную порчей. И вот я, осужденный вами, ухожу на смерть, а они, осужденные истиною, уходят на зло и неправду; и я остаюсь при своем наказании, и они - при своем. Так оно, пожалуй, и должно было случиться, и мне думается, что это правильно.

А теперь, о мои обвинители, я желаю предсказать, что будет с вами после этого. Ведь для меня уже настало то время, когда люди особенно бывают способны пророчествовать, - когда им предстоит умереть. И вот я утверждаю, о мужи, меня убившие, что тотчас за моей смертью придет на вас мщение, которое будет много тяжелее той смерти, на которую вы меня осудили. Ведь теперь, делая это, вы думали избавиться от необходимости давать отчет в своей жизни, а случится с вами, говорю я, совсем обратное: больше будет у вас обличителей - тех, которых я до сих пор сдерживал и которых вы не замечали, и они будут тем невыносимее, чем они моложе, и вы будете еще больше негодовать. В самом деле, если вы думаете, что, убивая людей, вы удержите их от порицания вас за то, что живете неправильно, то вы заблуждаетесь. Ведь такой способ самозащиты и не вполне возможен, и не хорош, а вот вам способ и самый хороший, и самый легкий: не закрывать рта другим, а самим стараться быть как можно лучше. Ну вот, предсказавши это вам, которые меня осудили, я ухожу от вас.

А с теми, которые меня оправдали, я бы охотно побеседовал о самом этом происшествии, пока архонты заняты своим делом и мне нельзя еще идти туда, где я должен умереть. Побудьте пока со мною, о мужи! Ничто не мешает нам поболтать друг с другом, пока есть время. Вам, друзьям моим, я хочу показать, что, собственно, означает теперешнее происшествие. Со мною, о мужи судьи, - вас-то я по справедливости могу называть судьями - случилось что-то удивительное. В самом деле, в течение всего прошлого времени обычный для меня вещий голос слышался мне постоянно и останавливал меня в самых неважных случаях, когда я намеревался сделать что-нибудь не так; а вот теперь, как вы сами видите, со мною случилось то, что может показаться величайшим из зол, по крайней мере так принято думать; тем не менее божественное знамение не остановило меня ни утром, когда я выходил из дому, ни в то время, когда я входил в суд, ни во время всей речи, что бы я ни хотел сказать. Ведь прежде-то, когда я что-нибудь говорил, оно нередко останавливало меня среди слова, а теперь во всем этом деле ни разу оно не удержало меня от какого-нибудь поступка, от какого-нибудь слова. Как же мне это понимать? А вот я вам скажу: похоже, в самом деле, что все это произошло к моему благу, и быть этого не может, чтобы мы правильно понимали дело, полагая, что смерть есть зло. Этому су меня теперь есть великое доказательство, потому что быть этого не может, чтобы не остановило меня обычное знамение, если бы то, что я намерен был сделать, не было благом.

А рассудим-ка еще вот как - велика ли надежда, что смерть есть благо? Умереть, говоря по правде, значит одно из двух: или перестать быть чем бы то ни было, так что умерший не испытывает никакого ощущения от чего бы то ни было, или же это есть для души какой-то переход, переселение ее отсюда в другое место, если верить тому, что об этом говорят. И если бы это было отсутствием всякого ощущения, все равно что сон, когда спят так, что даже ничего не видят во сне, то смерть была бы удивительным приобретением. Мне думается, в самом деле, что если бы кто-нибудь должен был взять ту ночь, в которую он спал так, что даже не видел сна, сравнить эту ночь с остальными ночами и днями своей жизни и, подумавши, сказать, сколько дней и ночей прожил он в своей жизни лучше и приятнее, чем ту ночь, то, я думаю, не только всякий простой человек, но и сам Великий царь нашел бы, что сосчитать такие дни и ночи сравнительно с остальными ничего не стоит. Так если смерть такова, я со своей стороны назову ее

приобретением, потому что таким-то образом выходит, что вся жизнь ничем не лучше одной ночи. С другой стороны, если смерть есть как бы переселение отсюда в другое место и если правду говорят, будто бы там все умершие, то есть ли что-нибудь лучше этого, о мужи судьи? В самом деле, если прибудешь в Аид, освободившись вот от этих так называемых судей, и найдешь там судей настоящих, тех, что, говорят, судят в Аиде, - Миноса, Радаманта, Эака, Триптолема, и всех тех полубогов, которые в своей жизни отличались справедливостью, - разве это будет плохое переселение? А чего бы не дал всякий из вас за то, чтобы быть с Орфеем, Мусеем, Гесиодом, Гомером! Что меня касается, то я желаю умирать много раз, если все это правда; для кого другого, а для меня было бы удивительно вести там беседы, если бы я встретился, например, с Паламедом и Теламоновым сыном Аяксом или еще с кем-нибудь из древних, кто умер жертвою несправедного суда, и мне думается, что сравнивать мою судьбу с их было бы не неприятно. И наконец, самое главное - это проводить время в том, чтобы распознавать и разбирать тамошних людей точно так же, как здешних, а именно кто из них мудр и кто из них только думает, что мудр, а на самом деле не мудр; чего не дал бы всякий, о мужи судьи, чтобы узнать доподлинно с человека, который привел великую рать под Трою, или узнать Одиссея, Сисифа и множество других мужей и жен, которых распознавать, с которыми беседовать и жить вместе было бы несказанным блаженством. Не может быть никакого сомнения, что уж там-то за это не убивают, потому что помимо всего прочего тамошние люди блаженнее здешних еще и тем, что остаются все время бессмертными, если верно то, что об этом говорят.

Но и вам, о мужи судьи, не следует ожидать ничего дурного от смерти, и уж если что принимать за верное, а так это то, что с человеком хорошим не бывает ничего дурного ни при жизни, ни после смерти и что боги не перестают заботиться о его делах; тоже вот и моя судьба устроилась не сама собою, напротив, для меня очевидно, что мне лучше уж умереть и освободиться от хлопот. Вот почему и знамение ни разу меня не удержало, и я сам не очень-то пеняю на тех, кто приговорил меня к наказанию, и на моих обвинителей. Положим, что они выносили приговор и обвиняли меня не по такому соображению, а думая мне повредить; это в них заслуживает порицания. А все-таки я обращаюсь к ним с такою маленькою просьбой: если, о мужи, вам будет казаться, что мои сыновья, сделавшись взрослыми, больше заботятся о деньгах или еще о чем-нибудь, чем о доблести, отомстите им за это, преследуя их тем же самым, чем и я вас преследовал; и если они будут много о себе думать, будучи ничем, укоряйте их так же, как и я вас укорял, за то, что они не заботятся о должном и воображают о себе невесть что, между тем как на самом деле ничтожны. И, делая это, вы накажете по справедливости не только моих сыновей, но и меня самого. Но вот уже время идти отсюда, мне - чтобы умереть, вам - чтобы жить, а кто из нас идет на лучшее, это ни для кого не ясно, кроме бога.

Вопросы для обсуждения

1. Каким предстает перед нами Сократ?
2. Что думает он о своих обвинителях?
3. Как Сократ принимает смерть. Какое его отношение к смерти?
4. Его представления о том, что его ждет после смерти?
5. Чего боится Сократ больше смерти?
6. Какая участь постигла его обвинителей?

7. Сходство с какой личностью вы находите?

Критерии оценивания

Основным критерием оценки аналитической работы с первоисточниками является ее содержательность, отраженная в формулируемых ответах на вопросы. Другими критериями являются:

- полнота раскрытия сути вопроса;
- соответствие ответа материалам первоисточника;
- аргументированность ответа и личное мнение по данному вопросу;
- грамотность, четкость, конструктивность изложения.